

МУДРОСТЬ ТАЛАНТА

В КАДРЕ телевизора медленной походкой прогуливающегося человека движется знакомая длинная фигура в темном пальто и шляпе. Человек идет вдоль московских бульваров, он явно чувствует свое неоспоримое родство с их аллеями и одновременно красоту и вечность простирающегося перед ним мира.

Это Ростислав Янович Плятт, один из тех необычных актеров, о ком хочется сказать: он во всем актер, но вместе с тем — он совсем не актер.

Он похож на ученого или на писателя, ищущего свой материал у жизни, может быть, даже на сказочника.

Плятт всегда был таким. Когда идет передача (сделанная на Центральном телевидении А. Свободным и С. Кокотуновой), я вижу Плятта взглядом памяти в московской квартире довоенных лет, где он слушает девочку, читающую ему стихи Пушкина. Он молодой, худой, угловатый — как в фильме «Подкидыш». Вспоминая это, одновременно слышу, как он говорит о том молодом холостом человеке, к которому в фильме приходит заблудившийся ребенок: «Он, наверное, навсегда останется холостяком...» Как же далеко смотрит артист за пределы своей роли: этот смешной человек, этот на редкость нелепо жестикулирующий холостяк, который кормит подкидыша маринованными огурцами, не только смешон. Где-то затаилась тень грусти в его близоруких глазах.

Но Плятт вообще не уныл и не печален, он деятелен и ни к чему не бывает равнодушен. И настойчив, когда надо поддержать или защитить.

У него острый язык и дерзость мысли — иначе откуда взялись бы эти комические персонажи, так ярко высмеянные, эти гротескные фигуры вроде Нинковича в «Госпоже Министерше» Б. Нушича или Гастона Вальтье из «Школы неплательщиков» Л. Вернейля и Ж. Бера. Я называю ранние, в своем роде уникальные постановки Ю. А. Завадского.

Смех, который вызывает Нинкович — консультант по хорошим манерам, — относится к ценным породам смеха гомерического. Это тот неудержимый смех, который мешал бы актерам играть, если бы не помогал им.

При этом Плятт еще и романтик: психологический романтик. Он угадал, что таким был у Ибсена влюбленный в Нору Крогстад, уходящий от нее уми-

рать. И Грин, наверное, не зря получивший это имя от Е. Габриловича в его сценарии «Убийство на улице Данте», Грин, погибающий ради спасения незнакомых ему честных людей, тоже был по духу романтик. И Раевич — интеллигент, остающийся с большевиками на морозных улицах осажденного городка в «Шторме», сопротивляющийся неминуемой гибели...

Но внимание: близятся образы особые, образы недосыгаемой высокой зрелости духа художника, видящего самую правду. Лицо пастора Шлага из «Семнадцати мгновений весны», фильма, который переживет многое и будет вспоминаться как одно из лучших созданий телевизионного кино. Бег времени вывел нас за круг действия героев фильма, а пастор Шлаг — Р. Плятт все идет через снега на лыжах, не забывший издевательства и пыток фашистского концлагеря, идет, чтобы выполнить долг гражданина, защитника мира, отодвигающего опасность войны, истребления, надругательств над человеком.

Прелюдия к этой теме Плятта прозвучала давно — то была передача давних послевоенных лет по радио «Высший принцип» Яна Дрды, рассказ о смешном или осмеянном за свою идеальность учителе, которого за его стоицизм и прозвали Высший принцип. Во время гитлеровской оккупации Чехословакии он проявил себя, как герой.

Может быть, артист играл иные роли и без особых открытий, ведь очень большая вереница образов сопровождает его путь по жизни. Но в рубежные годы, когда пройдено так много, так много сделано, — именно в эти годы Р. Плятт слил и молодость, и усталость в бесценный сплав мудрой проницательности и обращается к нашему раздумью, к нашей способности отличать настоящее от показного и не терять своих страданных идеалов. Поражает широта его видения, содержание его взгляда, который пересекает плоскость экрана и зеркало театральной сцены.

Есть три ценности, которые философы в средние века считали самыми главными в жизни человека: тело, душа и время. Но для того, чтобы время принадлежало человеку, оно должно быть насыщено духовной силой творческой личности. Именно это и составляет особенность артиста Плятта. И оттого он — современник и прошедшего, и сегодняшнего дня.

Нина ВЕЛЕХОВА.

16 ЯНВ 1985

М. В. Велехова